НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИЙ

_____ № _____

На № _____

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Комлевой Валентины Вячеславовны
на диссертацию Качян Марины Аршаковны
«Экспорт образования как инструмент внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертационное исследование М.А. Качян посвящено актуальной для современной теории международных отношений и практики внешней политики проблеме использования образования в качестве инструмента внешнеполитического влияния государства. Автор рассматривает экспорт образования не только как элемент международного рынка образовательных услуг, но и как комплексный механизм формирования долговременных гуманитарных, языковых, профессиональных и институциональных связей России с зарубежными обществами.

Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли образовательной мобильности как инструмента внешней политики. Для России особое значение имеет пространство СНГ, где сохраняются исторические, языковые и институциональные преимущества. Однако усиление международной конкуренции и трансформация образовательной среды требуют перехода от инерционного присутствия к целенаправленной стратегии продвижения российского образования.

Автор обоснованно избирает основным хронологическим периодом 2017–2026 гг., связывая нижнюю границу исследования с принятием в 2017 г. приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». При этом для реконструкции институциональных предпосылок современного сотрудничества используется более длительная ретроспектива.

Объект и предмет исследования сформулированы корректно и соответствуют заявленной проблематике. Цель работы заключается в определении роли экспорта российского образования как инструмента внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ в условиях усиления международной конкуренции. Поставленные задачи логически связаны с целью и последовательно раскрываются в структуре диссертации. Теоретическую основу составляют реализм и неореализм, концепция «мягкой силы» и теория публичной дипломатии.

119034, РФ, г. Москва, Коробейников пер. 22, стр. 1
Тел: +7 (495) 252-67-88 Факс: +7 (495) 252-67-86
www.nicrus.ru
E-mail: Institut@nicrus.ru

Использованные системный, институциональный и функциональный подходы, сравнительный и нормативно-правовой анализ, SWOT-анализ и статистические методы в целом соответствуют предмету и задачам исследования.

Заслуживает внимания исследовательская гипотеза, согласно которой экспорт образования приобретает внешнеполитическую эффективность при его реализации как комплексной системы образовательных, гуманитарных, языковых, институциональных, миграционных и информационных механизмов. Такой подход позволяет рассматривать экспорт образования не только как экономическую или образовательную деятельность, но и как инструмент продвижения национальных интересов и гуманитарной политики РФ за рубежом.

Оценка содержания и структуры диссертации. Структура работы соответствует поставленной цели и исследовательским задачам. В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования экспорта образования как инструмента внешней политики» последовательно рассматриваются концепция «мягкой силы», теоретические подходы к инструментам внешней политики и значение образования для достижения внешнеполитических целей. Положительно следует оценить стремление автора не ограничиваться воспроизведением классического подхода Дж. Ная, а показать внутреннюю двойственность концепции «мягкой силы». С одной стороны, она основана на привлекательности, ценностях и добровольном принятии определенных установок, с другой стороны – результат такого воздействия может рассматриваться государством как продвижение собственных интересов. На этой основе автор обосновывает возможность включения «мягкой силы» в реалистскую интерпретацию внешней политики.

Вторая глава «Сотрудничество России со странами СНГ в сфере образования на современном этапе» имеет преимущественно эмпирическую направленность. В ней рассматриваются механизмы единого образовательного пространства СНГ, основные направления экспорта российского высшего образования, проекты в сфере общего образования и международная конкуренция на образовательных рынках государств СНГ.

Заслуживает положительной оценки стремление автора рассмотреть экспорт образования не только через численность иностранных студентов, но и как совокупность различных форм образовательного присутствия. В поле исследования включены филиалы российских университетов, совместные вузы, квотный механизм, сетевые формы взаимодействия, деятельность в сфере общего образования и русского языка. Благодаря этому создается более полное представление о российском образовательном присутствии.

Автор обоснованно показывает, что страны СНГ уже нельзя рассматривать как пространство практически безальтернативного российского образовательного влияния. Российская политика осуществляется в условиях активности других государств и образовательных систем. Как следствие, ее результативность становится зависимой от качества программ, финансовых условий, институционального сопровождения, языковой среды и способности учитывать национальную специфику государств-партнеров.

В третьей главе «Институционально-политические основы стратегии экспорта образования с учетом национальных интересов» рассматриваются организационно-правовая модель экспорта образования, роль русского языка и направления повышения эффективности российской политики.

Достоинством работы является переход автора от диагностики существующих проблем к проектированию институциональных решений. Среди них - создание системы долгосрочного сопровождения иностранного обучающегося, усиление взаимодействия с выпускниками,

совершенствование цифровых инструментов, более гибкая миграционная политика, развитие языковой подготовки и переход к страновой дифференциации политики продвижения российского образования.

Автор обращает внимание и предлагает решения проблемы, которая уже давно ставиться в экспертном сообществе и является, на наш взгляд, большим упущением российской зарубежной гуманитарной политики, а именно - иностранный выпускник российского университета не должен выпадать из поля внешнеполитической и гуманитарной работы после получения диплома. Рассмотрение сетей выпускников как самостоятельного долгосрочного ресурса образовательного влияния представляется перспективным как в научном, так и в практическом отношении.

В заключении автор приходит к выводу о сохранении значительного потенциала российского образования на пространстве СНГ, одновременно подчеркивая необходимость изменения подходов к экспортной политике, адаптации ее к конкурентной среде и перехода к комплексной институциональной модели.

Оценка научной и теоретической новизны диссертации. Наиболее существенные элементы научной новизны связаны: 1) с уточнением политологического содержания понятия «экспорт образования», включая в него (наряду с образовательными услугами) языковые, гуманитарные, миграционные, информационные и институциональные механизмы долгосрочного внешнеполитического влияния; 2) с систематизацией основных механизмов российского образовательного присутствия на пространстве СНГ и выявлением их ограничений. Показано, что историко-культурная близость уже не гарантирует сохранения российских позиций, что обусловливает необходимость перехода к дифференцированным страновым стратегиям.

Определенный теоретический интерес представляет предложенная автором интерпретация соотношения концепции «мягкой силы» и реалистской парадигмы международных отношений, позволяющая рассматривать образовательное взаимодействие как механизм долгосрочного продвижения национальных интересов.

Положения, выносимые на защиту, логически выстроены, хорошо связанны со структурой диссертации, корреспондируют шести пунктам научной новизны, хотя и не одинаковы по научной новизне, о чем будет сказана в замечаниях и рекомендациях автору диссертации.

Оценка практической значимости работы. Диссертация имеет выраженную практическую направленность. Автор не ограничивается констатацией существующих тенденций, а предлагает переход к страновой дифференциации российской внешней образовательной политики, системной работе с иностранными выпускниками, совершенствованию языкового и миграционного сопровождения и институциональной координации российского образовательного присутствия. Практически значимым результатом является предложенный комплекс мер по совершенствованию институционально-политической модели экспорта образования.

При общей положительной оценке диссертационного исследования следует отметить ряд *замечаний и вопросов дискуссионного характера.*

1. Вызывает вопросы географический охват исследования, так как автор местами выходит за пределы заявленного СНГ. Кроме того, автору следовало бы отметить актуальные статусы ряда государств в отношении СНГ (Туркменистан, Украина, Молдова, включенных диссертантом в число стран СНГ, например, в табл. 2,7,19). В силу их разностатусности и разных политических позиций в отношении России вызывает вопрос релевантности данных

табл. 5 «Образовательная интеграции в рамках СНГ и ЕС», так нельзя выделенные автором критерии и особенности интеграции СНГ распространить на все страны, отнесенных автором к СНГ в табл. 2,5,19. Кроме того, типологизация влияния российского образования (рис.5 и соответствующая часть текста диссертации) выходит и за рамки СНГ, и за пределы постсоветских стран, и даже за пределы евразийского континента. Иными словами, при всей ценности собранного материала, в диссертации отсутствует четкое методологическое обоснование выбора стран. Автору следует пояснить, *какие именно общие критерии позволили объединить такое разнообразие стран в исследовательском фокусе СНГ? И почему при расширении географии исследования, из поля зрения выпали Грузия и частично признанные Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика?*

2. Одно из наиболее интересных положений диссертации - соединение концепции «мягкой силы» с реалистской и неореалистской парадигмами международных отношений. Автор утверждает, что применительно к экспорту образования теория «мягкой силы» наиболее органично сочетается именно с реалистской парадигмой, а не с неолиберальной. Вместе с тем ключевые категории классической концепции Дж. Ная - привлекательность, добровольное следование, формирование предпочтений - изначально плохо сочетаются с традиционной реалистской моделью внешнеполитического воздействия. В этой связи хотелось бы получить от автора ответ на вопрос*: каков конкретный теоретический механизм интеграции «мягкой силы» и реализма и какой дополнительный объяснительный результат дает предложенная комбинация по сравнению, например, с конструктивистской или неолиберальной интерпретацией образовательного влияния?* Кроме того, когда практическая деятельность построена вокруг концепта Найя, есть риск концептуального упрощения. Образование действует не только через привлекательность. Оно может формировать социальные сети и институциональную совместимость. То есть образование в ряде случаев ближе не к классическому механизму soft power, а к механизму структурного или сетевого влияния.

3. В тексте диссертации автор не раз обращается к вопросу об эффективности и дает оценку «эффективно - не эффективно». При этом в работе недостаточно четко операционализировано понятие внешнеполитической эффективности экспорта образования и причинная связь между обучением в России и последующей внешнеполитической ориентацией выпускника не доказана. Факт обучения в российском вузе еще не означает ни лояльности России, ни включенности в российские сети после обучения, ни способности влиять на политику своей страны. Работа была бы более ценной, если бы автор описал механизм конвертации образовательного взаимодействия во внешнеполитическое влияние, и рассмотрела бы связь, как минимум, трех составляющих: образовательный результат, формирование связанности и собственно политическое влияние? В связи возникает вопрос: *по каким показателям следует измерять именно внешнеполитический, а не образовательный или экономический результат (эффект) экспорта образования?*

4. Представленная на рис. 5 «Типологизация влияния российского образования» предполагает все же не типы влияния, а три уровня влияния - «высокий», «средний» и «потенциальный». Не понятно, *какие именно измеряемые критерии позволили автору отнести целые регионы к тому или иному уровню влияния, почему автор не выделил низкий уровень влияния (или отсутствие влияния вообще) и возможно ли воспроизвести авторскую методику (распределения стран по разным уровням влияния) для сравнительной оценки стран СНГ?*

5. В названии раздела диссертации 2.1. используется понятие «единое образовательное

пространство». При этом сам текст диссертации показывает, что это пространство не является «единым». Следовало бы назвать данный раздел корректнее. Кроме того, государства СНГ неоднородны по языковой ситуации, миграционным потокам, структуре элит, отношению к России, политической культуре, национальным системам образования, альтернативным образовательным центрам притяжения и др. Поэтому агрегирование Казахстана, Армении, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Туркменистана и других государств ошибочно. Было бы более целесообразным построить типологию государств СНГ (например, по восприимчивости к российскому образовательному влиянию, выделив страны с высокой образовательной и языковой связанностью с Россией, с высокой миграционной, но ослабевающей образовательной связанностью, с диверсифицированной образовательной ориентацией, с выраженной политикой дистанцирования от российского образовательного пространства и др.). *Чем руководствовался автор диссертации, не выделив различия и особенности стран СНГ в положениях на защиту?* Одновременно автор включила в положения некоторые общеизвестные тезисы (положения 3 и 4 фиксируют известные характеристики российского образовательного присутствия и существующие механизмы его реализации).

6. Предложение о создании Национального агентства по продвижению российского образования является интересным, но требует дополнительной институциональной проработки эмпирической части диссертации. Автор предлагает специализированную организацию, на которую предполагается возложить функции единого бренда, цифровой платформы, сопровождения иностранных студентов, аналитики и мониторинга, грантовой и стипендиальной работы. Логика концентрации функций в едином центре понятна и соответствует общему тезису диссертации о необходимости усиления координации. Однако в существующей системе значительная часть соответствующих задач уже распределена между Минобрнауки России, Минпросвещения России, Россотрудничеством, российскими загранучреждениями и самими университетами. Поэтому создание нового института потенциально может породить не только дополнительный бюрократический уровень межведомственного взаимодействия, но и межведомственную конфронтацию. В связи с этим, *почему автор считает создание новой структуры более эффективным вариантом по сравнению с наделением одной из уже существующих организаций функциями единого координатора экспорта российского образования? И не будет ли иметь новая государственная структура ограничений, свойственных имеющимся госструктурам (по возможности коммуникаций с недружественными странами, оперативному использованию выделенного бюджета в соответствии с меняющейся обстановкой и т.п.)?*

Высказанные замечания и рекомендации не снижают общей научной значимости работы и обоснованности ее положений и выводов. Диссертация посвящена актуальной научной и практической проблеме, отличается новизной, теоретической и практической значимостью.

Основные результаты исследования нашли свое отражение в авторских научных публикациях, которые опубликованы в рецензируемых научных журналах из Перечня ВАК при Минобрнауки России.

Текст публикаций и автореферат соответствуют основным положениям диссертационной работы.

Вывод. Диссертационное исследование Качян Марины Аршаковны «Экспорт образования как инструмент внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержатся предложения

по решению научной задачи, имеющей важное как теоретическое, так и практическое значение.

Диссертация соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Качян Марина Аршаковна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:
доктор социологических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе
АНО «Национальный исследовательский
институт развития коммуникаций» В.В. Комлева

«27» августа 2026 г.

Подпись В.В. Комлевой удостоверяю
Ответственный за кадровое делопроизводство О.В. Недорезова

«27» августа 2026 г.

119034, РФ, г. Москва, Коробейников пер. 22, стр. 1
Тел: +7 (495) 252-67-88 Факс: +7 (495) 252-67-86
www.nicrus.ru
E-mail: Institut@nicrus.ru